

Си Цзэ недоуменно уставился на попрошайку, который вернулся и теперь пытался напустить на себя грозный вид. Насторожившись, мальчик сделал пару шагов назад.

— Как ты меня нашёл?

Ведь он только что проехался на воздушном рельсе и уехал далеко от места их первой встречи. То, что оборванец всё равно ухитрился его выследить, казалось крайне подозрительным.

Нищий сердито зыркнул на него:

— Ты мне зубы не заговаривай! Сам же обещал: пойду с тобой, и ты заплатишь. Предупреждаю, мелкий паршивец, если вздумаешь меня кинуть, я тебе...

—...в полицию заявишь? — даже бровью не повёл Си Цзэ.

Он развернулся и зашагал прочь. Ещё пару минут назад его затея казалась блестящей, теперь же — полнейшей глупостью. Впрочем, за свои сбережения Си Цзэ не боялся. Они находились в оживлённом торговом квартале, где то и дело мелькали мундиры звёздных патрульных. Нападать у всех на виду нищий бы не рискнул.

Жажда мести сжигала его изнутри, однако после побега из приюта Си Цзэ раз за разом убеждался в одном: ему ещё учиться и учиться. Чтобы бросить вызов могущественной Семье Си, для начала нужно хотя бы выжить.

Поведение мальчишки обескуражило попрошайку.

«Ну и дела, — подумал он. — Сам кашу заварил и в кусты?»

Не желая упускать добычу, оборванец двинулся следом, выжидая удобный момент. Однако малец оказался на удивление изворотливым: он упорно держался людных мест, не оставляя преследователю ни единого шанса.

Си Цзэ не знал об увязавшемся за ним хвосте, но, здраво рассудив, решил заранее приписать нищему самые скверные намерения. Как поступит голодранец, заведя у ребёнка кучу денег? Тот, у кого осталась хоть какая-то совесть, просто заберёт кошелёк и сбежит. Тот, у кого её нет, — перережет горло, не задумываясь.

Си Цзэ был слишком слаб для открытого противостояния. Судя по лицу попрошайки, его генетический уровень едва ли поднимался выше Уровня С или D. В этом мире генетический потенциал определял всё, включая внешность. Обладатели высших генов щеголяли безупречной красотой, в то время как низшие сословия довольствовались заурядными, а порой и отталкивающими чертами лица. Мужчина у дороги был неказист, но не уродлив до безобразия, так что точный ранг определить не удавалось. Впрочем, не всё ли равно? Будь у

преследователя хоть Уровень С, хоть D — у маленького Си Цзэ против взрослого мужчины не было ни единого шанса.

В детском возрасте физическое превосходство взрослых можно компенсировать лишь колоссальным разрывом в генетическом коде. Си Цзэ же опережал своего визави максимум на одну ступень, так что о силовой схватке не шло и речи. Единственным спасением оставались толпы зевак и патрульные, заполонившие улицы. Здесь ни один здравомыслящий преступник не решился бы на открытый грабёж.

Так они и шли: Си Цзэ впереди, преследователь поодаль. Мальчик успел купить сменную одежду, небольшой чемодан и заглянуть в забегаловку, чтобы сытно пообедать. Наблюдавший за этим голодный бродяга едва не исходил слюной. Изнывая от голода, он уже начал присматривать место, где бы самому перекусить, как вдруг обнаружил, что паренька и след простыл.

В обеденный час кафе было забито до отказа. Си Цзэ, худой и юркий, просто затерялся в сутолоке между столиками.

Для нищего это стало ударом под дых. В его голове забились одна-единственная паническая мысль: всё пропало, лёгких денег не видать.

Сам Си Цзэ, разумеется, и не думал о страданиях своего преследователя. Ему было не до того — он всю ругал себя за глупость. За обедом он случайно услышал, как сидевшие за соседним столиком упомянули «блошинный рынок». Эта мысль стала для него откровением. О подержанных вещах он, конечно, знал, но бывать в подобных местах ему не доводилось. На Планете Харингтон он, как-никак, считался молодым господином из почтенной Семьи Си, и никто бы не посмел привести его в подобный вертеп.

Но отсутствие опыта компенсировалось здравым смыслом. Контроль на таких барахолках всегда сквозь пальцы, да и товар туда стекается сомнительного происхождения. По сути, это был легализованный теневой рынок, на который власти попросту закрывали глаза.

Не зная дороги, Си Цзэ расспросил прохожих, наплетя, что отстал от родителей и заблудился. Благо в современных мегаполисах торговые зоны проектировали компактно. Барахолка оказалась совсем рядом: туда даже не пришлось ехать на воздушном рельсе, хватило короткой поездки на арендованном аэроскутере.

Рынок встретил его хаосом и грязью, но именно эта неформальная обстановка успокоила беглеца. Здесь никто не стал бы требовать у него персональную кристаллическую карту. Разумеется, торговцы мигом заметили одинокого ребёнка. Один из них, решив наживиться на наивности малолетки, попытался всучить ему подержанный оптический компьютер за ломовые четыре тысячи кредитов, хотя красная цена тому была от силы две.

Си Цзэ смерил пронырливого продавца оценивающим взглядом и холодно произнёс:

— Я не буду к нему прикасаться. Включите, я просто посмотрю.

Мальчик действовал осторожно: если девайс окажется неисправным, торговец тут же обвинит во всём ребёнка. Окружающие наверняка поверят взрослому — мало ли, нажал не туда или уронил, дети ведь неаккуратны.

Мужчина, не заподозрив неладного, запустил оптический компьютер. Экран заиграл яркими красками приветственного интерфейса.

— Ты глянь на этот дизайн! — запел лавочник. — Самый писк моды. А начинка? Операционка от Академии наук, новейшая разработка! Скорость отклика, плавность — просто сказка...

— Тысяча кредитов, — перебил его Си Цзэ, уже разобравшийся в начинке устройства.

Торговец пренебрежительно хмыкнул и скривился:

— Ты что, пацан, издеваешься? Нет денег — проваливай, не мотай мне нервы!

Си Цзэ развернулся, даже не удостоив его ответом. Опешивший лавочник ухватил его за плечо:

— Э, стоять! Куда намылился? Я перед тобой тут распинаясь, время тратил, а ты меня за дурака держишь?

Си Цзэ мысленно проклял свою неудачливость, но внешне остался абсолютно спокоен. Повернувшись к продавцу, он ровным голосом произнёс:

— Тысяча кредитов — это более чем щедрая цена. Этот прибор — грубая подделка. Вы упаковали начинку старого процессора серии S200, выпущенного в 7764 году, в новый корпус от модели S300. Это заметно даже по скорости загрузки системы. К тому же швы на корпусе прилегают неплотно, у заводских моделей такого брака не бывает. — Си Цзэ аккуратно поправил воротник и добавил с безупречной вежливостью: — Я не навязываю вам сделку, но и вы не можете принудить меня к покупке. Если цена вас не устраивает, разойдёмся миром. Мы всё-таки не в подворотне.

У торгаша отвисла челюсть. Он-то рассчитывал развести наивного богатого сына, а наткнулся на настоящего профи. Сам он крутился в этом бизнесе не первый год и прекрасно знал цену своему товару, но то, что мальчишка определил марку процессора за пару секунд загрузки стартового экрана, казалось чем-то запредельным.

Мужчина прищурился, собираясь расспросить мелкого гения, но Си Цзэ опередил его:

— Мне пора. Отец заждался меня на той стороне улицы.

Упомянутый грозный родитель заставил торговца поостыть. Впрочем, даже за тысячу кредитов он оставался в плюсе, к тому же это был последний залежавшийся девайс.

— Ладно, малец, чёрт с тобой, — проворчал он, вкладывая устройство в руки Си Цзэ. — Неохота спорить. Забирай за тысячу.

Си Цзэ довольно улыбнулся. Спустя два часа он уже сидел на борту рейсового шаттла с дешёвым, потрёпанным девайсом в кармане. Старое железо его не смущало: главное, чтобы мощности хватало для запуска базовых утилит.

Вот только имперские службы правопорядка работали на удивление оперативно. На голографических экранах в салоне уже крутилось объявление приюта о пропаже ребёнка, переросшее... в настоящую ориентировку?

Руководство детского дома уверяло, что мальчика похитили работоторговцы. Каким образом злоумышленники ухитрились проникнуть на охраняемую территорию закрытого учреждения — история умалчивала. Да и кто поверит, что такой кроха сбежал сам? Обойти многоуровневую систему безопасности сиротского приюта ребёнку не под силу, а значит — парню помогли сообщники.

С такими новостями его липовые документы лопнут как мыльный пузырь при первой же серьёзной проверке. Си Цзэ сидел в кресле пассажирского шаттла, содрогаясь от каждого шороха, и радовался лишь тому, что попутчики пока не обращали на него внимания.

Но судьба сыграла с ним злую шутку. Стоило мальчику сойти на платформу межзвёздного порта Тасбин, как реальность догнала вымысел: не успел он даже прицениться к частным рейсам, как сильный удар по голове погрузил его во тьму. Опасения приюта подтвердились — его действительно похитили работоторговцы.

<http://bllate.org/book/18340/1768290>